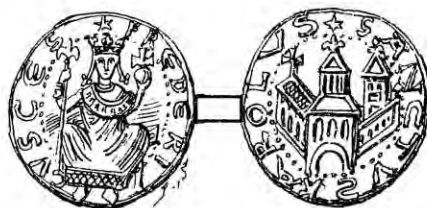


верующих, и церковь в то время, когда она думает вскормить на груди своей сына (Папа намекает прямо на Фридриха II, воспитанника Иннокентия III), готовит себе огонь, змиев или *василисков*<sup>1</sup>, которые ищут своим ядовитым укусом истребить все на свете. Чтобы умертвить чудовище подобно-го рода, уничтожить силу врагов и укротить ярость волн, Римская церковь отдаляет ныне из недр своих императора Фридриха; она его приняла из утробы матери, вскормила своей грудью, носила на руках своих, исторгнула из рук тех, которые посягали на его душу, с чрезвычайными усилиями и пожертвованиями вырастила его и возвела в королевское достоинство (в Неаполе), а потом поставила на вершине императорского величия: и все это церковь сделала в надежде найти в нем посох защиты и опоры в преклонном возрасте. Но Фридрих заплатил церкви такой неблагодарностью!

Без разрешения Папы, без его согласия он сам по собственному побуждению принял в Германии крест, и когда Гонорий (III) пригласил его венчаться императорской короной, в противность прежнему обычаю,

<sup>1</sup>Regulos, перевод с греч. βασιλιζχος; Папа прибегнул к игре слов: василиск, то есть змей, и уменьшительное от βασιλευς, царек; говоря так, Папа опять подразумевал Фридриха II.



Монета Фридриха II (1215–1250 гг.)

по которому короли обыкновенно сами просили Папу о том через знатное посольство, Фридрих повторил свой обет и даже настаивал на том, чтобы и он, и все пилигримы были отлучены от церкви, если не предпримут в условленный срок похода. Но он три раза находил предлоги к отсрочке предприятия, и Гонорий три раза, вместо того, чтобы отлучить его, соглашался на промедление за новые обещания и новые клятвы. К нему питала доверие церковь; ему доверяли пилигримы, стекавшиеся радостно и большими толпами в Брундизий. Но они не нашли там обещанных приготовлений, ни съестных припасов или прочего необходимого для похода; а так как император противозаконно отложил отплытие на самое жаркое время, то вследствие того появились болезни, похитившие самых лучших бойцов. Наконец, когда было упущено время, Фридрих отправил-

**ФРИДРИХ ФОН РАУМЕР (FRIEDRICH FON RAUMER. родился в 1781 г.).** Это один из замечательных немецких историков. Сын агронома, Раумер родился близ Дессау. Окончив курс юридических наук в Галле, он вступил на судебное поприще и до 1811 г. занимался службой. Тогда же Раумер успел составить себе литературное имя следующими трудами: «Sech Dialoge über Krieg und Handel» (Berl., 1806); «Das Britische Besteuerungssystem» (Berl., 1810 и др.). Две работы – «Речь Эсхина и Демосфена о венце» (Berl., 1811) и «Генеалогические таблицы арабов и турок» (Heidelb., 1811) – доставили ему кафедру в Бреславском университете. Новые труды – «Handbuch merkwürdiger Stellen aus den lateinischen Geschichtschreibern Mittelalters» (Bresl., 1813), то есть «Ручная книга замечательных мест из латинских средневековых историков», где Раумер издал в латинском подлиннике небольшие отрывки из исторических писателей Средних веков до конца XIII в.; и «Herbstreise nach Venedig» (Berl., 1816, 2 vol.) – сделали Раумера профессором политической экономии и истории в Берлинском университете, где он и читал лекции до 1861 г. Там же Раумер написал свой очередной труд, который принес ему славу – «История Гогенштауфенов и их времени», изданный в Лейпциге в 6 томах в 1823–1825 гг.; третье и последнее издание: Berl., 1857. Первая книга первого тома посвящена исключительно Востоку – от разделения Феодосием империи, 395 г., до смерти Готфрида Бульонского, 1100 г. Вторая книга делает подробный обзор истории